Интервью руководителя следственного управления по городу Санкт-Петербургу Андрея Лавренко газете "Известия"

Потерпевшие в правах

По действующему закону потерпевшие от уголовных преступлений имеют меньше прав, чем обвиняемые. Им не дают бесплатного адвоката. На них давят, им угрожают, их пытаются подкупить... Не исключено, что скоро в закон будут внесены поправки - не менее революционные, чем Уголовно-процессуальный кодекс 2001 года. О том, как должно измениться отношение к потерпевшим, корреспонденту "Известий" Ирине Тумаковой рассказал один из ведущих экспертов по этой проблеме, глава Следственного управления СКП по Санкт-Петербургу Андрей Лавренко.

Следственный комитет Российской Федерации

Известия: Одно из предложений Следственного комитета - предоставить потерпевшим по уголовным делам такое же право на бесплатного адвоката, какое есть у обвиняемых. Означает ли это признание следствия, что вы не способны защищать интересы потерпевших?

Андрей Лавренко: Задача следствия - раскрыть преступление. Не в нашей компетенции, например, помочь человеку подать заявление. А для пострадавшего от преступления даже это часто бывает трудноразрешимой проблемой. За этим следует проблема и для нас: человек отказывается обращаться в правоохранительные органы, преступление остается "за кадром". Между тем если речь идет, например, о преступном сообществе, то ключ к раскрытию может дать даже эпизод, который кажется незначительным. А если потерпевшего начинают запугивать? Или пытаются "купить" его отказ от претензий? В таком случае логично идти к адвокату. Но что делать, если потерпевший - пожилой человек, или несовершеннолетний, или у него просто нет денег на адвоката?

И: Сейчас с этой проблемой потерпевшие идут к следователю?

Лавренко: Да, так и происходит. Но процесс раскрытия преступлений так перегружен формальностями, что советы потерпевшему давать некогда. Если потерпевшим по закону

Следственный комитет Российской Федерации

будет полагаться адвокат, то это, безусловно, разгрузит следователей. А значит, позволит им выполнять свои непосредственные функции. В конечном счете это улучшит положение потерпевших.

И: Каким образом?

Лавренко: Хотя бы тем, что сократит сроки следствия и суда. Вспомните, сколько процессов заканчивается прекращением дела в связи с истечением сроков давности! И потерпевший уходит как оплеванный. Недавно суд освободил четверых обвиняемых по делу о нападениях с убийствами на экстремистской почве. Восемь убийств! Причина - истечение "разумных сроков". А кто их установил - "разумные сроки"?! И в чем, скажите, потерпевшие виноваты, если обвиняемые затянули следствие до истечения этих "разумных сроков"? Я ничуть не пытаюсь ущемить права обвиняемых. Просто надо лишить их возможности этими правами злоупотреблять. А действующий УПК, наоборот, им для этого дает широкие возможности. У нас и без этого по объективным причинам процесс ознакомления с делом может длиться годами. Вы, например, знаете, что на весь Петербург - 25 кабинетов в следственных изоляторах, где обвиняемые могут читать оригиналы дела? Следователи с пяти утра занимают очередь, чтобы попасть на ознакомление! При этом известно, что нормальный ритм чтения - два дня на том. У нас есть дело, в котором больше 100 томов и ознакомить с ними предстоит 62 человека. Эти нормы тоже надо пересмотреть.

Следственный комитет Российской Федерации

Следственный комитет Российской Федерации

Лавренко: Может, только ему предложат снова обращаться в суд, уже гражданский. И вот человек снова вынужден претерпевать только оттого, что в отношении него было совершено преступление. Вспомните дело о массовом отравлении в аквапарке "Вотервиль". Уже осужден человек, из-за которого был причинен вред здоровью 194 потерпевших. И всех этих людей снова заставляют собирать справки, чтобы добиваться возмещения вреда в гражданском суде! Мы считаем, что возмещение всех расходов потерпевшего необходимо сделать безусловным. На лечение, на захоронение, на ремонт сожженной или разгромленной квартиры... Логично будет установить порядок, когда ущерб потерпевшему возмещается из фонда, а потом уже фонд взыскивает средства с осужденного. Пусть будет какой-то минимум. Если потерпевший считает, что ущерб больше, тогда он может обращаться в гражданский суд. Но минимальные гарантии должны быть предусмотрены в УПК.

И: Вы упомянули дело, с которым должны ознакомиться 62 человека. Это какая-то мощная группировка?

Лавренко: Да, экстремистская группировка, лидером которой был Андрей Линок. На них - 12 эпизодов нападений и убийств иностранцев. По делу проходят 26 человек, а 62 - это вместе с адвокатами. У некоторых сразу по два или три адвоката! Потерпевшие - люди социально незащищенные, у них денег на адвокатов нет. Зато у обвиняемых на свободе остались друзья и сторонники. Или дело другой экстремистской банды - Боровикова-Воеводина. Воеводин, по нашей информации, прямо из "Крестов" ухитряется вербовать себе сторонников!

Следственный комитет Российской Федерации

И: Как в целом положение потерпевших по "мафиозным" делам отличается от положения остальных?

Лавренко: В делах, связанных с оргпреступностью, положение потерпевших особенно трудное. Например, известное дело банды Шутова расследовалось шесть лет. А потом в суде потерпевшие вдруг начинали менять показания! Как вы думаете, почему? Их просто запугивали! По упомянутому мной делу Боровикова-Воеводина к нам поступила информация, что Воеводин в СИЗО, как только в камеру попадает новый человек, начинает убеждать его взять на себя какой-то эпизод. Только для того, чтобы запутать и затянуть процесс. А суд и без того затянулся: дело слушается уже больше полутора лет. Судья, чтобы сохранить коллегию присяжных, назначает заседания раз в неделю, учитывая даже перерывы в дачный сезон! И изза этого потерпевшим приходится годами жить в стрессовой ситуации. Или дело "лохотронщиков": по нему привлекаются 43 человека, а потерпевшие - в основном пожилые люди, некоторые - глубокие старики, за 80. Они могут просто не дожить до суда.

И: С ноября прошлого года действует институт сделки с правосудием, которая считается одним из самых эффективных способов борьбы с оргпреступностью. Кроме того, видимо, такие меры ускоряют расследование преступлений. У вас уже есть такая практика?

Лавренко: Расследование действительно ускоряется. Хотя судебной практики еще нет, с 3 ноября 2009 года мы применили сделку в отношении 15 обвиняемых, это позволило раскрыть

Следственный комитет Российской Федерации

61 преступление. Есть тенденция к тому, что эта мера будет применяться чаще. Хочу отметить еще одну тенденцию: понемногу начинаются процессы по статье 210 УК "Организация преступного сообщества". Раньше их вообще не было, бандитов судили только за отдельные преступления. А теперь научились доказывать факты создания ОПГ. При этом анализ показал, что если есть преступное сообщество, то ищи где-то рядом и коррупционную составляющую. Например, мы заметили, что раскрываемость преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в целом в милиции достаточно высокая. А по сбыту количество зарегистрированных преступлений снижалось. Вывод напрашивался: группы, которые специализируются на сбыте, прикрывает кто-то в правоохранительных органах. Подняли уголовные дела и оперативные материалы в каждом районе города. И в результате разоблачили группировку, которой руководил оперуполномоченный отдела милиции. Одновременно он устранял "конкурентов", повышая себе показатели.

Газета "Известия" от 5 мая 2010 года № 79

05 Мая 2010

Aдрес страницы: https://sledcom.ru/press/interview/item/507373